

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДЗАУРОВА против РОССИИ»

(жалоба № 44199/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу: 17 марта 2020 года

Постановление является окончательным, но может быть подвергнуто редакционной правке

CONSEIL DE L'EUROPE

По делу «Дзаурова против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель,*

Дмитрий Дедов,

Жильберто Феличи, *судьи,* и

Стефен Филлипс, *Секретарь Секции,*

проведя заседание за закрытыми дверями 25 февраля 2020 года, вынес следующее постановление, утвержденное в указанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 44199/14) в отношении Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») от гражданки Российской Федерации Дзауровой Исият Ибраиловны (далее – «заявительница») 29 мая 2014 года.

2. Заявительнице было разрешено самостоятельно представлять собственное дело в соответствии с пунктом 2 правила 36 в конце Регламента Суда. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г. Матюшкин, а затем его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 3 ноября 2015 года Власти были уведомлены о жалобах, касающихся предполагаемого нарушения права заявительницы на уважение ее жилища и ее права на справедливое судебное разбирательство, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

4. Власти возражали в отношении рассмотрения данной жалобы Комитетом. Рассмотрев возражение Властей, Суд его отклонил.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница, 1979 года рождения, проживает в Республике Ингушетия.

A. Общие сведения по делу

6. В 1994 году заявительница выехала из Чеченской Республики в Республику Ингушетия и поселилась в городе Карабулак.

7. В 1996 году Федеральная миграционная служба Российской Федерации (далее – «ФМС») предоставила заявительнице статус вынужденного переселенца (далее – «ВП»), действие которого впоследствии было продлено до 12 июня 2014 года.

8. В 2003 году Власти предоставили заявительнице комнату в центре временного размещения (ЦВР) «Промжилбаза», находящемся в собственности города Карабулака.

9. В период с 2003 по 2013 год заявительница родила пятерых детей. По ее словам, она и ее дети проживали на территории ЦВР «Промжилбаза» до их выселения в 2014 году.

10. Власти заявили, что с 2002 года и по крайней мере до 2016 года заявительница была зарегистрирована в квартире в Малгобеке, городе в Республике Ингушетия.

11. С 2003 года заявительница состоит в очереди на получение жилищного сертификата.

Б. Производство, инициированное по иску прокурора к Администрации города Карабулака (далее – «Администрация города»)

12. В 2010 году прокурор г. Карабулака обратился в суд с иском к Администрации города по факту нарушения противопожарных правил на территории ЦВР «Промжилбаза».

13. 28 сентября 2010 года Карабулакский районный суд Республики Ингушетия (далее – «районный суд») удовлетворил иск прокурора. Районный суд установил, что непринятие Администрацией города мер по исправлению ситуации на территории ЦВР «Промжилбаза» поставило под угрозу жизнь и здоровье лиц, проживающих в нем. Суд обязал Администрацию города принять незамедлительные меры по устранению всех нарушений противопожарных правил и обеспечению безопасности жителей. Данное решение вступило в законную силу 7 октября 2010 года.

14. В 2011 году прокурор города вновь обратился в суд с иском о признании незаконным отказа Администрации города выселить лиц, незаконно проживающих на территории ЦВР «Промжилбаза». В частности, большинство этих лиц не имели статуса ВП, не имели договора аренды с муниципалитетом и, следовательно, не имели права проживать на территории ЦВР.

15. 6 сентября 2011 года районный суд удовлетворил иск прокурора и обязал Администрацию города подать в суд исковые требования о выселении лиц, не имеющих статуса ВП и, следовательно, незаконно проживающих на территории ЦВР «Промжилбаза». Данное решение вступило в законную силу 19 сентября 2011 года.

В. Производство о выселении

16. В июле 2013 года Администрация города обратилась в суд с иском в отношении тридцати пяти человек, включая заявительницу, требуя их выселения из ЦВР «Промжилбаза». Администрация города утверждала, что в «Промжилбазе», находящейся в муниципальной собственности, проживало семьдесят восемь семей (225 человек). Большинство этих лиц не имели законных оснований проживать на территории ЦВР. Администрация города далее представила следующие доводы:

- ответчики были переселены в это помещение на основании устного распоряжения Президента Республики Ингушетия в качестве ВП; однако после получения ими жилищных сертификатов на приобретение жилья они утратили право на проживание в нем,
- большинство этих лиц не были ВП и не были зарегистрированы в качестве лиц, нуждающихся в предоставлении жилья,
- с ними не было заключено договоров социального найма,
- у них накопились долги за коммунальные платежи,
- здания временного объекта не соответствовали санитарным и противопожарным нормам.

17. Учитывая вышеизложенное, Администрация города полагала, ссылаясь на решения от 28 сентября 2010 года и 6 сентября 2011 года, что ответчики незаконно занимали указанные жилые помещения и должны были быть выселены вместе со своими семьями.

18. 4 сентября 2013 года районный суд вынес постановление о выселении тридцати пяти человек, включая заявительницу.

19. Районный суд установил, в частности, что 6 сентября 2011 года он обязал Администрацию города подготовить и представить в суд исковые требования о выселении в отношении лиц, незаконно проживающих на территории «Промжилбазы». Кроме того, суд установил, что Администрация города не заключала договоров аренды, и ответчики не имели статуса ВП. Районный суд далее сослался на свои выводы в решении от 28 сентября 2010 года относительно нарушений «Промжилбазой» противопожарных правил. Районный суд далее постановил, что в соответствии с протоколом заседания от 5 июня 2013 года рабочая группа соответствующего министерства Республики Ингушетия приняла решение о выдаче ответчикам жилищных сертификатов.

20. Заявительница не присутствовала на слушании в районном суде. Она заявила, что не была должным образом уведомлена об этом слушании и поэтому не могла на нем присутствовать. В период с 1 по 7 сентября 2013 года она и один из ее детей проходили амбулаторное лечение в больнице. Она узнала о решении о выселении, принятом районным

судом, 9 октября 2013 года, когда получила его копию с сопроводительным письмом.

21. Заявительница обжаловала решение суда о выселении на том основании, что она проживала на территории «Промжилбазы» на законных основаниях в качестве ВП. Районный суд не прояснил наиболее важные обстоятельства дела, например тот факт, что на дату принятия решения о выселении она все еще нуждалась в жилье, а Администрация города не представила никаких доказательств обратного.

22. Апелляционным определением от 26 декабря 2013 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия (далее – «Верховный суд РИ») оставила решение районного суда без изменений. Верховный суд РИ постановил, в частности, что заявительница не заключала договор аренды помещения, которое она занимала, и поэтому районный суд постановил выселить ее в соответствии с законом.

23. В неустановленный день заявительница была выселена из квартиры.

24. 17 апреля 2014 года исполнительное производство было окончено.

Г. Производства по вопросу о предоставлении заявительнице статуса ВП

25. В августе 2014 года ФМС отказала заявительнице в дальнейшем продлении статуса ВП на том основании, что с 3 декабря 2013 года по 14 апреля 2014 года она была владельцем квартиры в городе Малгобек Республики Ингушетия, а с 25 февраля по 22 марта 2011 года ей также принадлежала 1/30 часть другой квартиры в городе Магас Республики Ингушетия.

26. Заявительница оспорила это постановление в суде на том основании, что первая квартира была социальным жильем ее родителей, которое было передано ей в собственность в декабре 2013 года путем приватизации. В апреле 2014 года она продала ее третьей стороне. С тех пор она живет в этой квартире по договору аренды коммерческой недвижимости. Она стала владельцем 1/30 второго недвижимого имущества, используя свой «материнский капитал».

27. 1 сентября 2014 года Малгобекский районный суд Республики Ингушетия обязал ФМС продлить заявительнице статус ВП на один год и восстановить ее в списке ВП, нуждающихся в жилье. Суд установил, что фактически первое недвижимое имущество не было приобретено заявителем и что 1/30 второго недвижимого имущества, принадлежащего заявительнице, не решило ее жилищных проблем. Суд пришел к выводу, что заявительница не имела какого-либо недвижимого имущества в собственности или какого-либо иного жилья, где можно было бы жить.

28. 5 февраля 2015 года Верховный Суд РИ оставил данное решение без изменений, отметив, в частности, что заявительница и ее дети имели право на получение жилья площадью не менее 90 квадратных метров на основе установленного законодательством стандарта в размере 18 квадратных метров на человека, в то время как общая площадь всего недвижимого имущества, приобретенного заявительницей, составляла 40 квадратных метров. Других доказательств того, что заявительница урегулировала свое жилищное положение, не было.

29. В соответствии с названным судебным решением ФМС продлила срок действия статуса ВП заявительницы до 5 февраля 2016 года.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

30. Заявительница жаловалась, что ее выселение из помещения «Промжилбазы» нарушило статью 8 Конвенции, которая в своих соответствующих частях гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение... его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Приемлемость*1. Злоупотребление правом на индивидуальное обращение и утрата статуса жертвы*

31. Власти заявили, что заявительница злоупотребила своим правом на подачу индивидуальной жалобы. Во-первых, она представила Суду ложную информацию. Жители «Промжилбазы» узнали о предстоящем выселении не только из судебных уведомлений, но и из многочисленных бесед с представителями Администрации города, из средств массовой информации и встреч, на которых обсуждалось выселение. У заявительницы была индивидуальная встреча с представителем Администрации города. Во-вторых, заявительница не проинформировала Суд о том, что по состоянию на 4 сентября 2013 года, когда внутригосударственный суд вынес решение о ее выселении, у нее было жилья, и поэтому она не была жертвой нарушения прав по смыслу статьи 34 Конвенции.

32. Заявительница не согласилась с этим утверждением.

33. Суд напоминает, что в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции жалоба может быть отклонена в связи с злоупотреблением правом на подачу индивидуальной жалобы, если, помимо прочего, такая жалоба была намеренно основана на ложных фактах. Представление неполной и, таким образом, ложной информации также может привести к злоупотреблению правом на подачу индивидуальной жалобы, особенно в случае, когда такая информация относится к самой сути дела, и не было представлено достаточного объяснения в отношении неразглашения такой информации. То же самое применяется в случае, когда новые важные изменения имели место в ходе судебных разбирательств в Суде и когда, несмотря на явное требование об этом в соответствии с пунктом 7 правила 47 (ранее пункт 6 правила 47) Регламента Суда, заявитель не сообщил такую информацию Суду, тем самым препятствуя Суду в вынесении постановления по делу с полной осведомленностью обо всех фактах. Тем не менее, даже в таких случаях намерение заявителя запутать Суд всегда должно быть установлено с достаточной определенностью (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гросс против Швейцарии» (*Gross v. Switzerland*), жалоба № 67810/10, пункт 28, ЕСПЧ 2014, с содержащимися в нем ссылками).

34. Переходя к настоящему делу, Суд не находит достаточно достоверным тот факт, что жалоба была заведомо основана на недостоверных фактах, в частности то, что заявительница представила ложную информацию относительно времени, когда ей было сообщено о ее выселении. Стороны не оспаривали тот факт, что решение суда о выселении от 4 сентября 2013 года было принято в отсутствие заявительницы. Заявительница была уведомлена об этом решении и получила его копию 9 октября 2013 года (см. пункт 20 выше). Любые переговоры с представителями Администрации города о возможном выселении заявительницы не имели для нее никаких последствий до тех пор, пока этот вопрос не был решен районным судом 4 сентября 2003 года.

35. Кроме того, Суд не считает достаточно достоверным тот факт, что заявительница намеревалась ввести Суд в заблуждение, не предоставив информацию о своем недвижимом имуществе. Внутригосударственные суды установили (см. пункты 27 и 28 выше), что первое недвижимое имущество, упомянутое Властями, фактически не было приобретено заявительницей, второе недвижимое имущество не решило ее жилищных проблем и что заявительница не имела какого-либо недвижимого имущества в собственности или какого-либо другого жилья для проживания. На этих основаниях внутригосударственные суды обязали миграционные органы продлить заявительнице статус ВП и восстановить ее в списке жильцов.

36. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд отклоняет доводы Властей о том, что жалоба должна быть отклонена ввиду злоупотребления заявительницей правами и что заявительница утратила свой статус жертвы.

2. Неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

37. Власти утверждали, что заявительница не исчерпала имевшиеся в ее распоряжении внутригосударственные средства правовой защиты в отношении вышеуказанной жалобы.

Она не обращалась с кассационной жалобой в Президиум Верховного суда РИ и Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

38. Комментариев от заявительницы не поступило.

39. Суд отмечает, что в мае 2015 года он пришел к выводу о необходимости исчерпания двухуровневой процедуры кассационного обжалования решений суда, введенной в январе 2012 года (см. решение Европейского Суда от 12 мая 2015 года по делу «Абрамян и другие против России» (*Abramyan and Others v. Russia*), жалобы № 38951/13 и 59611/13, пункты 76–96). Вместе с тем, данное требование не подлежит применению в отношении жалоб, поданных в Суд до 12 мая 2015 года, то есть в то время, когда данное средство правовой защиты рассматривалось в качестве неэффективного в прецедентном праве Суда (см. постановление Европейского Суда от 29 марта 2016 года по делу «Кочеров и Сергеева против России» (*Kocherov and Sergeyeva v. Russia*), жалоба № 16899/13, пункты 64–69, с содержащимися в нем ссылками). Заявительница подала свою жалобу в Суд 29 мая 2014 года. Таким образом, возражение Властей должно быть отклонено.

3. Вывод

40. Принимая во внимание выводы, сделанные в пунктах 36 и 39 выше, Суд полагает, что жалоба заявительницы не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

41. Власти заявили, что Администрация города никогда не заключала договоров аренды с миграционными органами в отношении «Промжилбазы», которая не была предназначена для приема ВП и использования в качестве постоянного жилья. Власти Республики Ингушетия столкнулись с большим потоком мигрантов и поэтому предоставили им временное жилье на основании устного распоряжения Президента Республики Ингушетия.

42. Заявительница была осведомлена о временном характере своего жилья, с ней не было заключено договора социального найма, и она не платила за него каких-либо сборов. Следовательно, не было и вмешательства в право заявительницы на уважение ее жилища.

43. В случае, если Суд решит, что имело место вмешательство, это было сделано в соответствии с законом и было необходимо в демократическом обществе. У Администрации города были очень серьезные основания добиваться выселения жителей «Промжилбазы» (см. пункт 16 выше). Их присутствие в этих помещениях подвергало их жизни опасности. Отсутствие необходимых условий жизни и высокий риск несчастного случая были достаточными основаниями для оправдания вмешательства. Наконец, заявительнице было предоставлено альтернативное жилье в других субъектах Российской Федерации.

44. Заявительница настаивала на своей жалобе.

2. Оценка Суда

45. Суд считает, что решение суда о выселении от 4 сентября 2013 года представляло собой вмешательство в право заявительницы на уважение ее жилища. Суд готов признать, что вмешательство было осуществлено «в соответствии с законом» и преследовало законную цель защиты имущественных прав Администрации города. Таким образом, главный вопрос заключается в том, было ли такое вмешательство пропорциональным преследуемой цели и, соответственно, «необходимым в демократическом обществе».

46. Принципы, применимые при оценке необходимости вмешательства в право на уважение «жилища», изложены в постановлении Европейского Суда от 27 мая 2004 года по делу «Коннорс против Соединенного Королевства» (*Connors v. the United Kingdom*), жалоба № 66746/01, пункты 81–84, в котором рассматривались обстоятельства выселения семьи цыган с площадки, выделенной органами местного самоуправления под стоянку

передвижных домов, в рамках объединенного производства. Впоследствии, в постановлении по делу «Макканн против Соединенного Королевства» (*McCann v. the United Kingdom*), (жалоба № 19009/04, пункт 50, ECHR 2008) Суд пришел к выводу о том, что подход, примененный Судом в рамках дела «Коннорс против Соединенного Королевства», распространяется не только на семьи цыганского происхождения, но и на ситуации, при которых заявители оказались вынуждены оспаривать закон как таковой, а не его применение к обстоятельствам конкретного дела; и далее Суд указал:

«Утрата жилища является крайней формой вмешательства в право на неприкосновенность жилища. Любое лицо, которому угрожает риск вмешательства такой степени, в принципе должно иметь право на определение соразмерности такой меры независимым судом с учетом соответствующих принципов статьи 8 Конвенции даже в том случае, если в соответствии с национальным законодательством оно утратило право на проживание в нем».

47. В настоящем деле заявительница поднимала вопрос о ее праве на неприкосновенность жилища во внутригосударственных судах и представила аргументы, ставящие под сомнение пропорциональность этого вмешательства (см. пункт 21 выше). Суть ее аргументации во внутригосударственных судах заключалась в том, что она нуждалась в жилье как ВП.

48. Суд отмечает, что решение суда о выселении от 4 сентября 2013 года было принято в отношении тридцати пяти человек без какого-либо анализа индивидуальной ситуации заявительницы. Администрация города требовала выселения лиц, не имевших статуса ВП или утративших его после выдачи жилищного сертификата. Однако внутригосударственные суды не рассматривали конкретные обстоятельства заявительницы, такие как ее статус ВП, тот факт, что она не получила никакого жилищного сертификата и что она была единственным родителем, проживающим в этом жилье с пятью несовершеннолетними детьми.

49. Кроме того, Суд не согласен с тем, что нарушения противопожарных правил в помещениях «Промжилбазы», выявленные решением суда от 28 сентября 2010 года, были достаточными для обоснования выселения заявительницы. В частности, этим решением Администрация города была обязана принять незамедлительные меры по устранению всех выявленных прокурором нарушений противопожарных правил и обеспечению безопасности жителей. В распоряжении Администрации города было три года, чтобы исполнить это решение.

50. При таких обстоятельствах Суд считает, что национальные суды не установили справедливый баланс между конкурирующими правами и не определили соразмерность вмешательства в право заявительницы на уважение ее жилища.

51. Суд уже устанавливал нарушения статьи 8 Конвенции в других делах, когда заявители не имели возможности в контексте процедуры выселения провести оценку соразмерности рассматриваемого вмешательства (см., в частности, упоминавшееся выше постановление по делу «Макканн против Соединенного Королевства», пункты 50–55; постановление Европейского Суда от 2 декабря 2010 года по делу «Кривицкая и Кривицкий против Украины» (*Kryvitska and Kryvitskyu v. Ukraine*), жалоба № 30856/03, пункты 50–52; и постановление Европейского Суда от 14 марта 2017 года по делу «Евгений Захаров против России» (*Yevgeniy Zakharov v. Russia*), жалоба № 66610/10, пункты 35–37). Суд не усматривает оснований для иного вывода в настоящем деле.

52. Суд также приходит к выводу о том, что данное вмешательство не было «необходимым в демократическом обществе». Следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

53. Заявительница жаловалась в соответствии со статьей 6 Конвенции на то, что внутригосударственные суды не уведомили ее должным образом о слушаниях в судах обеих инстанций и рассмотрели иски о выселении в ее отсутствие.

54. Принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, доводы сторон и свои

выводы в соответствии со статьей 8 Конвенции, Суд полагает рассмотренными все основные правовые вопросы, затронутые в настоящей жалобе, в связи с чем не видит необходимости в принятии отдельного решения по жалобе в соответствии со статьей 6 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кампеану против Румынии» *Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpreanu v. Romania*, жалоба № 47848/08, пункт 156, ECHR 2014).

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

55. Суд рассмотрел другие жалобы заявительницы после доведения этих жалоб до сведения властей. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы в той степени, в которой данная жалоба относится к его компетенции, Суд полагает, что представленные доказательства не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, закрепленных Конвенцией и Протоколами к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

56. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

57. Заявительница просила Суд присудить ей компенсацию материального ущерба и морального вреда в соответствии с практикой Суда.

58. Власти заявили, что заявительнице не следует присуждать компенсацию, поскольку она не предъявила свои требования.

59. В соответствии с пунктом 1 правила 60 Регламента суда заявительница, желающая получить компенсацию материального ущерба, должна предъявить конкретное требование на этот счет. Поскольку в настоящем деле заявительница не указала требуемых сумм, Суд не присуждает какой-либо компенсации по этому пункту (пункт 3 правила 60) (см. постановление Европейского Суда от 8 ноября 2018 года по делу «Народны лист Д.Д. против Хорватии» (*Narodni List D. D. v. Croatia*), жалоба № 2782/12, пункт 77).

60. Напротив, поскольку моральный вред по своей природе не поддается точному расчету, правило 60 не препятствует Суду рассматривать требования о возмещении морального вреда, которые заявительница не определила количественно, оставляя сумму на усмотрение Суда (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 30 марта 2017 года по делу «Нагметов против России» (*Nagmetov v. Russia*), жалоба № 35589/08, пункт 72). Осуществляя оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявительнице 9 800 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

61. Заявительница утверждала, что она не могла своевременно направить в Суд документы, подтверждающие ее почтовые расходы и оплату услуг защитника в суде. Она просила суд присудить ей компенсацию расходов и издержек в размере, которую Суд сочтет разумной и справедливой.

62. Власти заявили, что по этому делу не следует присуждать какую-либо компенсацию, поскольку заявительница не указала каких-либо требований о компенсации ее расходов и издержек.

63. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в которой было доказано, что

такие расходы и издержки действительно были понесены, были необходимыми и разумными с точки зрения их размера. Суд отмечает, что заявительница не предоставила каких-либо документов, обосновывающих ее расходы и издержки. Следовательно, Суд отклоняет требование о возмещении расходов и издержек, понесенных в связи с разбирательством дела во внутригосударственных судах и в Суде.

В. Проценты за просрочку платежа

64. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *признал* жалобу на нарушение статьи 8 Конвенции о выселении заявительницы приемлемой, а остальную часть жалобы – неприемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
3. *постановил*, что необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции отсутствует;
4. *постановил*,
 - (a) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявительнице в качестве компенсации морального вреда 9 800 (девять тысяч восемьсот) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, конвертированные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачивается простой процент в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 17 марта 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель